

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.141

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.4.124>

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

© Митюкова М. А., 2025

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Исследуются проблемы расследования преступлений в сокращенной форме дознания. С учетом неоднозначного отношения ученых и практиков к данной упрощенной форме расследования, рассматривается данный вид дознания в качестве суммарного производства, в котором акцент по собиранию доказательств перенесен в стадию возбуждения уголовного дела. Рассмотрена предпосылка сокращенного дознания – совершение очевидных преступлений небольшой либо средней тяжести. Сделан акцент на способах собирания доказательств в сокращенной форме дознания, отмечены пробелы правового регулирования и проблемы правоприменительной практики органов расследования в каждом из них. Проанализированы особенности предмета доказывания в сокращенной форме дознания и отдельные проблемы совершенствования порядка сокращенной формы дознания.

Ключевые слова: предварительное расследование, дознание в сокращенной форме, доказывание.

FEATURES OF PROOF IN INVESTIGATION OF CRIMES IN A BREVIATED FORM OF INQUIRY

© Mityukova M. A., 2025

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The article examines the problems of investigating crimes in a shortened form of inquiry. Noting the ambiguous attitude of scientists and practitioners to this simplified form of investigation, the author considers this type of inquiry as a summary proceeding, in which the emphasis on collecting evidence is transferred to the stage of initiating a criminal case. Having examined the prerequisites for abbreviated investigation – the commission of obvious crimes of minor or moderate severity, the author focuses on the methods of collecting evidence in abbreviated form of investigation, noting the gaps in legal regulation and problems of law enforcement practice of investigative bodies in each of them. The article analyzes the features of the subject of proof in the abbreviated form of inquiry and individual problems of improving the procedure for the abbreviated form of inquiry.

Keywords: preliminary investigation, abbreviated inquiry, proof.

Введение

Вопросам дифференциации уголовно-процессуальной формы в целом и дифференциации форм предварительного расследования в частности в юридической литературе внимание уделяется постоянно. Многочисленными исследованиями ученых-процессуалистов обоснована необходимость дифференциации форм предварительного расследования, в том числе и с учетом государственных потребностей [4, с. 75]. Многие авторы указывают на сокращение сроков производства предварительного расследования как на основной признак упрощения процессуальной формы. Однако в основе процессуальной экономии сил и средств для проведения предварительного расследования преступлений лежат объективные

факторы – тяжесть содеянного и сложность расследования.

Результаты исследования

Уголовно-процессуальный кодекс РФ¹, сохраняя преемственность процессуальных институтов, предусматривает расследование преступлений в сокращенной форме дознания только по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, перечень которых закреплен ч. 3 ст. 150 УПК РФ, сокращенное производство допускается для преступлений, несложных в расследовании, когда они носят так называемый очевидный характер – уже на

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

момент возбуждения уголовного дела известно лицо, совершившее деяние (оно признает себя виновным, не оспаривает квалификацию содеянного), а также характер и размер причиненного преступлением вреда¹. Возможность производства расследования в сокращенной форме дознания исторически обоснована существовавшей в период действия УПК РСФСР протокольной формой досудебной подготовки материалов, когда практически вся доказательственная база по уголовному делу формировалась в ходе проверки сообщения о преступлении. Основной особенностью современной сокращенной формы дознания является перенос акцента по собиранию доказательств на стадию возбуждения уголовного дела, за счет чего сокращены сроки сокращенного дознания до 15 суток с возможностью их продления до 20 суток.

Таким образом, важным является вопрос об осуществлении доказывания в стадии возбуждения уголовного дела и о существовании самой стадии возбуждения дела в уголовном судопроизводстве. В 60–70 гг. XX в. многие ученые-процессуалисты отрицали процессуальный характер проверочной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, подчеркивали административно-правовое регулирование полномочий должностных лиц, отсутствие в УПК РСФСР правового регулирования проверочных действий и, как следствие, указывали на отсутствие доказательственного значения полученных в стадии возбуждения уголовного дела материалов [5, с. 7]. Так, достаточно часто говорилось об отсутствии доказательственного значения объяснений лиц, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении и доказательственной силе исключительно показаний участников процесса, полученных после возбуждения уголовного дела в рамках процессуальной формы. Однако анализ судебной практики свидетельствовал о том, что суды признавали доказательственное значение объяснений, в частности, при выяснении противоречий между показаниями, данными в суде и в ходе предварительного расследования, когда показания, данные в суде, соответствовали ранее полученным в стадии возбуждения уголовного дела объяснениям. Причины противоречий были

различны – заблуждения участников процесса в отношении фактических обстоятельств содеянного, их правовой оценки, убеждения со стороны следователя либо дознавателя и др.

Дальнейший подход законодателя к правовому регулированию проверочной деятельности сообщений о преступлениях, в частности расширение круга способов проверки, в том числе проведения следственных действий до возбуждения уголовного дела, безусловно, свидетельствует об осуществлении доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. Применительно к сокращенной форме дознания, законодатель напрямую придает доказательственное значение материалам, полученным в стадии возбуждения уголовного дела.

Точки зрения ученых – уголовных процессуалистов в отношении сохранения стадии возбуждения уголовного дела достаточно полярны. Одни авторы, ссылаясь на затягивание производства по уголовному делу за счет неоднократного вызова лиц для получения объяснений, а затем показаний в ходе предварительного расследования, неоднократного проведения аналогичных процессуальных действий, говорят о необходимости исключения стадии возбуждения уголовного дела. По их мнению, уголовное дело может считаться возбужденным с момента начала процессуальной деятельности [3, с. 6]. Другие, отстаивая позицию обоснованности возбуждения уголовных дел, необходимость разграничения административной, уголовной и других видов ответственности, поддерживают сохранение стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса [1, с. 20].

Производство в сокращенной форме дознания является так называемым суммарным производством, когда доказательства собираются в стадии возбуждения уголовного дела и в ходе проведения дознания. Более того, собранный объем доказательств должен позволить принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица. Таким образом, следует проанализировать особенности предмета доказывания в сокращенной форме дознания, а затем способы собирания доказательств в стадии возбуждения уголовного дела и в ходе сокращенного дознания.

В соответствии с ч. 1 ст. 266.5 УПК РФ доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причинен-

¹ О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 4 марта 2013г. № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собр. законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875; № 52 (ч. 1). Ст. 6997

ного им вреда, а также виновности лица в его совершении. Данное положение закона, по мнению некоторых авторов, приводит к усеченному перечню обстоятельств предмета доказывания в сокращенной форме дознания. С этим положением нельзя согласиться в полной мере. Достаточно обратиться к обстоятельствам, которые должны быть проанализированы в обвинительном постановлении, завершающем проведение дознания в сокращенном порядке. Статья 225 УПК РФ требует установления места, времени, способов, мотивов и целей, последствий совершения преступления и других обстоятельств, имеющих значение для дела; а также данных о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда. Некоторые авторы полагают необязательным доказывание виновности лица, достаточно, что лицо само признает вину в совершении преступления. Однако согласиться с такой позицией не представляется возможным. Пункт 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ предусматривает необходимость приведения доказательств, подтверждающих обвинение, анализ их содержания, соответственно, вина лица в содеянном должна быть доказана [2, с. 77]. Кроме того, необходимо установить личностные данные лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ст. 225, 226.9 УПК РФ). Таким образом, особенностью производства дознания в сокращенной форме является процесс доказывания, согласно которому подлежат установлению лишь обстоятельства, подтверждающие наличие события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) и характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением, а также смягчающие и отягчающие наказание.

Так, например, по уголовному делу в отношении Погребняка И. П. было установлено, что подозреваемый 4 апреля 2025 г. в вечернее время, точное время не установлено, находясь в квартире, расположенной по адресу: Иркутская обл., г. Ангарск, 10-й мкр-н, д. 47, кв. 45, с применением предмета, используемого в качестве оружия, причинил телесные повреждения, повлекшие легкий вред здоровью, Верхотурову Владимиру Дмитриевичу. Уголовное дело было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ. Принимая во внимание признание подозреваемым своей вины, причиненного вреда здоровью и отсутствие оспари-

вания квалификации содеянного, дознавателем было удовлетворено ходатайство подозреваемого и принято решение о проведении расследования в сокращенной форме дознания¹.

Кроме того, полагаем, что при установлении обстоятельств совершенного преступления в сокращенной форме дознания нельзя забывать о положениях, предусмотренных ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ, в соответствии с которыми судья при установлении обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе и при самооговоре подсудимого, обязан возратить дело прокурору для производства расследования в порядке общего дознания.

Обратимся к способам собирания доказательственной информации в стадии возбуждения уголовного дела и в ходе сокращенной формы дознания. С принятием УПК РФ законодатель постепенно расширил перечень следственных действий, допускаемых в рамках проверочной деятельности сообщений о преступлениях. Так, к осмотру места происшествия добавились освидетельствование и назначение судебной экспертизы, осмотр предметов и документов и наружный осмотр трупа. В юридической литературе обосновывается мнение о необходимости закрепления в качестве проверочного следственного действия выемки. Мы согласны с высказанным мнением, поскольку иначе изъятие предметов и документов может производиться только в ходе осмотра места происшествия. А как быть следователю (дознавателю) при оформлении обнаруженных в ходе освидетельствования, например, предметов либо документов либо при их представлении участниками процесса? Закрепление выемки в качестве проверочного следственного действия в стадии возбуждения уголовного дела позволит избежать «самоделия» органов предварительного расследования в виде составления различных протоколов добровольной выдачи и т. п.

Возможность назначения и производства судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела позволила органам предварительного расследования принимать более обоснованные решения по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, причинением вреда здоровью и другим. Вместе с тем законодателем до сих пор не урегулировано в достаточной мере процессуальное положение

¹ Уголовное дело № 12501250041000665 // Архив Отдела дознания УМВД России по Ангарскому городскому округу за 2025 г.

правонарушителя, пострадавшего, очевидцев и других участников стадии возбуждения уголовного дела. Проведение освидетельствования, назначение и производство судебной экспертизы в отношении лиц осуществляется дознавателями по аналогии с проведением данного следственного действия в ходе предварительного расследования, вместе с тем подозреваемого, свидетелей, потерпевших формально в данной стадии производства по делу нет. В ходе практической деятельности органов дознания большинство участников процесса соглашаются подвергнуться освидетельствованию либо судебной экспертизе, однако при их возражении данные следственные действия могут быть проведены исключительно после возбуждения уголовного дела. Либо законодатель должен предусмотреть возможность проведения рассматриваемых следственных действий в отношении правонарушителя, пострадавшего, очевидцев. Кроме того, неурегулированность процессуального положения данных лиц в стадии возбуждения уголовного дела вызывает вопросы с объемом их прав при проведении следственных действий – например, при назначении судебной экспертизы могут ли участники процесса знакомиться с постановлением дознавателя о назначении экспертизы, заявлять отводы эксперту, ходатайствовать о внесении в постановление дополнительных вопросов и реализовывать иные права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. Формально в стадии возбуждения уголовного дела эти права им не предоставлены. Справедливости ради отметим, что большинство дознавателей (следователей) при назначении судебной экспертизы полностью соблюдают порядок, предусмотренный для производства данного следственного действия в ходе предварительного расследования, – знакомят участников процесса с постановлением о назначении судебной экспертизы, разъясняют все права, предусмотренные ст. 199 УПК РФ, о чем составляют соответствующие протоколы. Сложилась практика внесения требований прокуроров об устранении допущенных нарушений требований закона при несоблюдении прав участников процесса при назначении и производстве судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела. Кроме того, ст. 144 УПК РФ предусматривает, что после возбуждения уголовного дела по ходатайству потерпевшего либо стороны защиты при наличии оснований может быть назначена дополнительная либо повторная судебная экс-

пертиза. Сказанное еще раз свидетельствует о необходимости правового урегулирования процессуального положения участников стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, на момент возбуждения уголовного дела судебная экспертиза при наличии оснований уже назначена, и в ходе производства сокращенного дознания нет необходимости назначения новых экспертиз, за исключением ситуаций, когда экспертиза не была назначена дознавателем в случае ее обязательности по делу (ст. 196 УПК РФ), необходимо установить новые имеющие значение фактические обстоятельства уголовного дела, кто-либо из сторон оспаривают имеющееся заключение эксперта либо заключение специалиста (ст. 226.5 УПК РФ). Анализ практики свидетельствует о том, что в случаях, предусмотренных ст. 196 УПК РФ, дознаватели уже в стадии возбуждения уголовного дела назначают необходимые экспертизы. Вместе с тем законодатель в числе проверочных действий допускает использование помощи специалиста и, следовательно, получение заключения специалиста по обстоятельствам уголовного дела. В практической деятельности возникает вопрос о порядке привлечения специалиста к участию в уголовном деле. Возможность привлечения специалиста дознавателем (следователем) бесспорна; что касается защитника, некоторые авторы полагают, что защитник самостоятельно может обращаться к лицам, имеющим специальные знания, и представлять их заключения уполномоченным субъектам для использования в процессе доказывания. Обратим внимание, что положения ст. 58 УПК РФ закрепляют процедуру привлечения специалиста к участию в производстве по уголовному делу по ходатайству защитника, заявленному дознавателю (следователю).

Кроме следственных действий, дознаватели в ходе сокращенного дознания используют и другие способы проверочных действий сообщений о преступлениях для собирания доказательств. Наиболее распространенный из них – это получение объяснений от очевидцев, пострадавших, правонарушителей. Отметим, что порядок проведения опроса в стадии возбуждения уголовного дела следует разграничивать с проведением допроса как следственного действия, поскольку уголовную ответственность по ст. 307, 308 УК РФ участники процесса не несут и опрос менее формализован. Однако с 2013 г. лицам, участвующим в процессуальных действиях в ходе

проверки сообщения о преступлении, должны быть разъяснены права, предусмотренные ст. 51 Конституции РФ, что обязательно отражается в протоколах полученных объяснений. Кроме того, разъясняется право на приглашение адвоката. Отметим, что складывающаяся практика свидетельствует о том, что дознаватели обязательно обеспечивают участие адвоката в стадии возбуждения уголовного дела для правонарушителей, очевидно, дабы не получить последствия ст. 75 УПК РФ по аналогии с показаниями подозреваемого, иными словами, обеспечивая допустимость полученной информации. Пострадавшим же и очевидцам разъясняется право на приглашение адвоката и оказывается содействие в приглашении по заявленным им ходатайствам. Очевидно, что объем прав адвоката в ходе получения объяснений должен быть полным – давать краткие консультации, с разрешения дознавателя задавать вопросы опрашиваемому, делать замечания в протоколах опроса и т. п. Кроме того, участников проверочной деятельности дознаватель может предупредить о запрете разглашения данных досудебного производства, о чем отобразить у них подписку. При необходимости обеспечения безопасности дознаватель по ходатайству заинтересованных лиц применяет соответствующие меры безопасности, в том числе с разрешения начальника органа дознания участнику досудебного производства может быть присвоен псевдоним (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

Мы уже отмечали, что процессуалисты по-разному оценивают доказательственное значение объяснений, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, – часть из них считает доказательствами только показания лиц, являющиеся результатами проведенных допросов в ходе предварительного расследования, другие рассматривают протоколы объяснений в качестве иных письменных документов – доказательств по уголовному делу. Применительно к сокращенному дознанию законодатель напрямую предусматривает использование полученных объяснений в качестве доказательств, поскольку разрешается не допрашивать опрошенных лиц, если сведения, содержащиеся в полученных объяснениях, не оспариваются сторонами либо нет необходимости устанавливать новые фактические обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела и о них не были получены сведения в результате проведенной проверки. Мы не считаем необходимым

закреплять сведения о преступлении в качестве самостоятельного вида доказательств в ст. 74 УПК РФ, однако доказательственное значение объяснений в сокращенной форме дознания напрямую вытекает из п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ.

В стадии возбуждения уголовного дела могут быть истребованы предметы и документы. Если при истребовании в материалах уголовного дела есть запрос, понятно, кому он адресован, то при поступлении документов, материалов они приобщаются к уголовному делу в качестве доказательств. При представлении предметов, документов участниками процесса мы сталкиваемся с проблемой правового регулирования закрепления полученных материалов, часть дознавателей составляют протокол выемки, хотя выемка в данный момент формально невозможна, часть составляет протоколы представления предметов и документов либо различные протоколы добровольной выдачи. Оптимальным выходом в сложившейся ситуации считаем необходимым закрепление на законодательном уровне возможности производства выемки в стадии возбуждения уголовного дела и при представлении предметов, документов в досудебном производстве в уголовном процессе.

В силу расследуемых составов преступлений дознаватели в ходе проверочной деятельности редко обращаются с требованиями о проведении ревизии либо документальной проверки. Дознаватель в данном случае должен обратиться в соответствующий ревизионный орган, сам он ревизию либо документальную проверку не проводит. Следовательно, это еще один способ собирания доказательств в ходе сокращенной формы дознания. Проведение ревизии, например, может предшествовать судебной экспертизе.

В числе способов собирания доказательственной информации в стадии возбуждения уголовного дела УПК РФ предусматривает проведение оперативно-разыскных мероприятий (далее также – ОРМ). Однако результаты оперативно-разыскных мероприятий не могут использоваться в процессе доказывания при их несоответствии требованиям УПК РФ (ст. 89 УПК РФ). Эта норма запрета ничего положительного для доказывания обстоятельств совершенного преступления не дает, напрямую результаты ОРМ доказательствами по уголовному делу не являются, они должны быть трансформированы в них путем проведения комплекса следственных и других процессуальных действий. Отметим, что в процессе доказывания по

уголовному делу могут быть использованы о вещественные результаты ОРМ: предметы и документы, полученные в ходе, например, боевых операций; различного рода цифровые носители, сформированные в результате использования материально-технических средств; акты, протоколы, справки, закрепляющие ход и результаты проведения ОРМ; официальные документы, полученные органами оперативно-разыскной деятельности (далее также – ОРД). Порядок представления результатов ОРМ дознавателю предусмотрен инструкцией «О порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности следователю, дознавателю либо в суд». В соответствии с данной инструкцией, руководитель органа ОРД выносит два постановления о представлении результатов ОРМ дознавателю, одно постановление вместе с материалами направляется дознавателю, второе остается в деле оперативного учета. Поскольку методика и тактика проведения ОРМ, информация об используемых силах, средствах составляют государственную тайну, руководитель органа ОРД при необходимости выносит постановление о рассекречивании представляемых дознавателю материалов. Далее определяется способ фактической передачи материалов. Затем дознаватель должен провести ряд процессуальных действий для формирования доказательств на основе полученных результатов ОРМ. К сожалению, в УПК РФ соответствующая процедура до сих пор не закреплена. Считаем, что при получении представленных материалов дознаватель должен составлять протокол выемки, что позволит отразить документально, какие материалы, предметы, документы были представлены, зафиксировать результаты их первоначального осмотра. Однако полагаем, что сначала дознаватель должен проверить основание и законность проведения конкретного вида ОРМ, поскольку в противном случае сформированное доказательство на основании недопустимого результата ОРМ само будет недопустимым. Так, при проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права лиц, дознавателю должно быть передано соответствующее постановление судьи на проведение ОРМ при контрольной закупке, контролируемой поставке, оперативном эксперименте, в материалах должно содержаться постановление руководителя органа ОРД и т. д. Затем дознаватель проводит осмотр представленных предметов и документов с составлением отдельных протоколов осмотра.

Далее, чтобы отследить механизм формирования доказательств, дознаватель должен иметь возможность в рамках процессуальной формы провести допрос всех лиц, принимавших участие в ОРМ, – оперативных сотрудников, представителей общественности, закупных и т. д. Затем при необходимости по представленным объектам должны быть назначены судебные экспертизы и получены заключения эксперта. Соответственно в отношении вещественных доказательств будет вынесено постановление о приобщении к материалам уголовного дела; документы, полученные официальным, гласным путем, а также акты, протоколы, справки-меморандумы будут выступать по делу в качестве доказательств – иных документов. Таким образом, будут трансформированы результаты ОРМ в доказательства по уголовному делу.

Полагаем, что на момент возбуждения уголовного дела в сокращенной форме дознания доказательственная база, определяемая особенностями предмета доказывания, практически будет сформирована. Вместе с тем у дознавателя в ходе проведения сокращенного дознания в руках полный арсенал необходимых следственных и процессуальных действий в целях устранения имеющихся в доказательствах противоречий, в том числе оспариваемых сторонами доказательств либо необходимых для установления фактических обстоятельств, имеющих значение для дела. В соответствии с УПК РФ дознаватель должен провести только те следственные действия, непроведение которых может повлечь за собой невозможность утраты следов преступления и других доказательств (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ).

Признав, что все необходимые доказательства по уголовному делу собраны, обстоятельства преступления установлены, в конце сокращенного дознания дознаватель составляет обвинительное постановление. Вместе с тем работа с доказательствами не завершена. Трое суток предоставляется участникам процесса на ознакомление с материалами уголовного дела, по окончании которого ими могут быть заявлены ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушениями требований закона, о получении дознавателем дополнительных доказательств, направленных на устранение пробелов в обстоятельствах устанавливаемого преступления, о производстве дополнительных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность кото-

рых вызывает у дознавателя сомнение (ст. 226.7 УПК РФ). Если дознавателю на проведение указанных действий двое суток будут недостаточны, он обращается к прокурору с ходатайством о продлении сроков сокращенной формы дознания до 20 суток. При нехватке 20 суток для завершения расследования уголовное дело передается прокурором для производства расследования в порядке общего дознания.

Вопросам допустимости доказательств в практической деятельности уделяется первостепенное значение, каждое доказательство должно соответствовать требованиям закона с точки зрения законности своего источника, способа получения доказательства, правил его закрепления и, конечно, законности самого субъекта, осуществляющего собирание доказательств. Поскольку исключение того или иного доказательства в силу его недопустимости напрямую связано с достаточностью установления обстоятельств предмета доказывания совершенного преступления.

Сокращенные сроки дознания в целом обусловлены особенностями расследования очевидных преступлений небольшой либо средней тяжести. Поскольку уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, это лицо наделяется статусом подозреваемого, ему должна быть вручена копия постановления о возбуждении уголовного дела и, безусловно, разъяснены все права подозреваемого, в том числе право на заявление ходатайства о проведении расследования в сокращенной форме дознания. При этом, если подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, дознавателем сразу после допроса подозреваемого может быть принято решение о проведении дознания в сокращенной форме по ходатайству подозреваемого. В настоящее время подозреваемому на заявление ходатайства о проведении расследования в сокращенной форме дознания дается двое суток, на разрешение ходатайства дознавателем 24 часа. Однако некоторые авторы полагают, что после возбуждения уголовного дела решение о проведении дознания в сокращенной форме может быть принято в более сжатые сроки [7, с. 77].

Неприменение сокращенной формы дознания органами предварительного расследования в течение достаточно долгого времени обуславливалось возможностью отказа сторон от данного вида предварительного расследова-

ния вплоть до удаления суда в совещательную комнату. Многие авторы полагают, что данная норма закона выступает действенной гарантией соблюдения прав участников уголовного процесса, получения «добровольного» признания вины. Другие полагают, что необходимо ввести новый порядок проведения дознания в сокращенной форме и осуществлять его вне зависимости от желания сторон [6, с. 64]. Все-таки думается, что расследование в сокращенной форме дознания возможно лишь по ходатайству подозреваемого, заявленному в начале расследования. А получить волеизъявление потерпевшего, отсутствие его возражений для проведения расследования в сокращенной форме дознания достаточно один раз после заявления ходатайства подозреваемого.

Обсуждения и заключения

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о необходимости дифференциации форм предварительного расследования. В то же время поиск путей совершенствования процессуального порядка сокращенного дознания остается насущной проблемой уголовно-процессуальной теории и правоприменительной практики. Некоторые проблемы правового регулирования особенностей доказывания в сокращенной форме дознания насущно требуют принятия соответствующих шагов законодателем.

Развитие расследования в сокращенной форме дознания видится в возможности использования преимуществ суммарного производства для расследования очевидных преступлений небольшой либо средней тяжести.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаров В. А. О совершенствовании правовых основ (или возможном «отмирании») стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1 (12). С. 20–21.
2. Азаров В. А., Боярская А. В. Уголовно-процессуальное познание и его современная направленность // Вестник Удмуртского университета. 2018. Т. 28, вып. 1. С. 73–80.
3. Боруленков Ю. П. Доследственная проверка: за и против // Российский следователь. 2013. № 19. С. 4–8.
4. Гаврилов Б. Я., Божьев В. П. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 74–81.
5. Карнеева Л. М. Доказательства в советском уголовном процессе : учеб. пособие [для вузов] / М-во внутрен. дел СССР, Высш. следств. шк. Волгоград : [б. и.], 1988. 68 с.
6. Качалова О. В. Пределы упрощения уголовного судопроизводства: критический анализ // Российское правосудие. 2019. № 3. С. 62–67.
7. Погорельский А. А. Проблемы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 2 (60). С. 68–79.

REFERENCES

1. Azarov V.A. O sovershenstvovanii pravovykh osnov (ili vozmozhnom "otmiranii") stadii возбуждения уголовного дела [On the Improvement of the Legal Foundations (or Possible "Withering Away") of the Stage of Initiating a Criminal Case]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal* [Library of the Criminalist. Scientific Journal], 2014, no. 1(12), pp. 20-21. (in Russian)
2. Azarov V.A., Boyarskaya A.V. Ugolovno-protsessualnoye poznanie i yego sovremennaya napravlenost [Criminal Procedural Cognition and Its Current Direction]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of Udmurt University], 2018, vol. 28, no. 1, pp. 73-80. (in Russian)
3. Borulenkova Yu.P. *Dosledstvennaya proverka: za i protiv* [Preliminary Investigation: Pros and Cons]. *Ros. sledovatel* [Russian Investigator], 2013, no. 19, pp. 4-8. (in Russian)
4. Gavrilov B.Ya., Bozhyev V.P. Kontseptsiya sovershenstvovaniya dosudebnogo proizvodstva v XXI veke: mneniye nauki i praktika [Concept of Improving Pre-trial Proceedings in the 21st Century: Views of Science and Practice]. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 2(38), pp. 74-81. (in Russian)
5. Karneeva L.M. *Dokazatelstva v sovetskom ugolovnom protsesse* [Evidence in the Soviet Criminal Process]. Textbook (for Universities). Moscow, Ministry of Internal Affairs of the USSR, Higher Investigation School, Volgograd, 1988, 68 p. (in Russian)
6. Kachalova O.V. *Predely uproshcheniya ugolovnogo sudoproizvodstva: kriticheskiy analiz* [Limits of Simplification of Criminal Proceedings: Critical Analysis]. *Rossiyskoye pravosudie* [Russian Justice], 2019, no. 3, pp. 62-67. (in Russian)
7. Pogorelskiy A.A. Problemy dokazyvaniya pri proizvodstve doznaniya v sokrashchennoy forme [Problems of Proof in the Summary Inquiry Procedure]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice], 2022, no. 2(60), pp. 68-79. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 21.07.2025; одобрена после рецензирования 12.10.2025; принята к публикации 19.11.2025

Received on 21.07.2025; approved on 12.10.2025; accepted for publication on 19.11.2025

Митюкова Марина Александровна – старший преподаватель кафедры судебного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0002-1297-3614, РИНЦ Author ID: 525342, e-mail: marina_mitukova@mail.ru

Mityukova Marina Aleksandrovna – Teacher of Department of Judicial Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-1297-3614, RSCI Author ID: 525342, e-mail: 682284@gmail.com